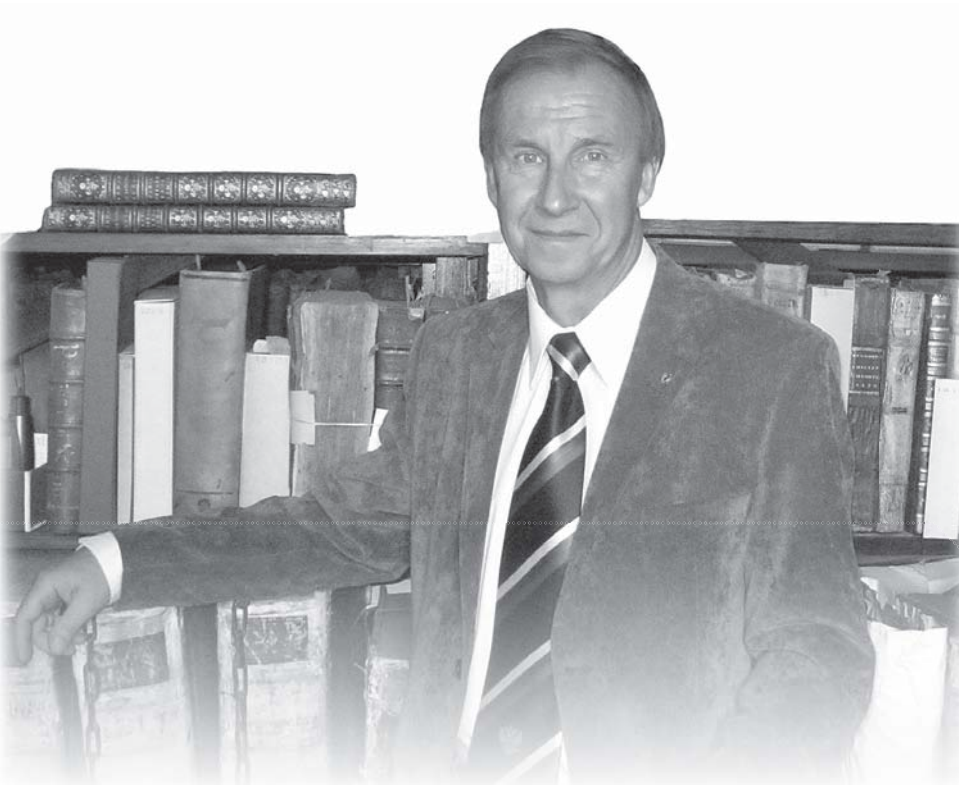

В мае этого года в Рязани на Всероссийском библиотечном конгрессе и ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации состоятся выборы президента этой профессиональной организации библиотекарей страны. На данный момент свои кандидатуры выдвинули два человека, хорошо известных профессиональному сообществу. Это – **Владимир Руфинович ФИРСОВ**, заместитель генерального директора по научной работе Российской национальной библиотеки, ныне президент Российской библиотечной ассоциации, и **Яков Леонидович ШРАЙБЕРГ**, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, ныне вице-президент Российской библиотечной ассоциации. Главный редактор журнала «Современная библиотека» встретила с кандидатами в президенты РБА и попросила их ответить на вопросы о том, как они видят развитие этой профессиональной организации.

«МЫ СИЛЬНЫ В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ОБЪЕДИНЯЕМ ЛУЧШИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ БИБЛИОТЕЧНОЙ СФЕРЫ РОССИИ»

Владимир Руфинович ФИРСОВ,

заместитель генерального директора по научной работе Российской национальной библиотеки, председатель секции РБА по библиотечной политике и законодательству, член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Владимир Руфинович, все мы прекрасно знаем о том, что публичные библиотеки России сегодня работают, мягко говоря, в непростых условиях: оптимизация, закрытие, объединение и прочие атрибуты современной жизни. Как Вы оцениваете текущую ситуацию?

Прежде всего хочу сказать, что сегодня публичные библиотеки продолжают оставаться наиболее распространёнными и реально общедоступными учреждениями культуры на муниципальном уровне. По сей день наша библиотечная система применительно к плотности и типам расселения продолжает быть самой насыщенной в мире. При этом, да, с одной стороны, библиотеки закрываются – и этот процесс, конечно, носит негативный характер. С другой стороны, библиотеки объединяются, входят в состав различных культурных, досуговых, социальных центров, в отдельных регионах идёт возрождение ЦБС (например, в Красноярском крае).

Что касается сокращения библиотек, то это отражение общей тенденции: сокращается социальная составляющая бюджета страны. Несмотря на то, что 2014 год – Год культуры, мы знаем, что реальные расходы на культуру уменьшаются. И когда библиотеки на муниципальном уровне закрываются, делается это не в силу произвола какого-то высокого чиновника областного или федерального уровня, а в силу реального сокращения территориальных бюджетов.

Если говорить о присоединении к культурно-досуговым учреждениям, то тут двоякое отношение. С точки зрения узкопрофессиональной, в большинстве своём мы оцениваем этот процесс негативно. Но в целом, это один из распространённых в мире на сегодняшний день путей развития публичных библиотек. Во многих европейских странах наиболее успешные, привлекательные публичные библиотеки входят в социальные, культурные центры. Например, работают в составе сити-холла – огромной структуры, объединяющей все муниципальные учреждения в сфере культуры, досуга, информации, социальных услуг. Это один из трендов современного развития библиотек.

В 2010 г. РБА приняла вторую редакцию Модельного стандарта деятельности публичной библиотеки. Этот документ сыграл большую положительную роль. Сейчас наша задача – подготовить документ, представляющий новую модель библиотеки, востребованную читателями и понятную управленцам.

На Ваш взгляд, как РБА может реально повлиять на один из наиболее болезненных процессов – оптимизацию?

Мы стараемся отслеживать этот процесс. Оперативная информация о том, что и как происходит, представлена на странице «Форум публичных библиотек» на сайте РБА (<http://www.rba.ru/forum>). Пытаемся добиваться, чтобы решения, касающиеся судеб библиотек, принимались с учётом профессиональной и социальной целесообразности. Обращаемся в местные органы власти, аргументируем свою

позицию прежде всего с точки зрения необходимости обеспечения доступа к информации и библиотечному обслуживанию в регионе и с точки зрения наиболее оптимальной модели организации обслуживания в библиотеках. Приведу один из недавних примеров. Нам удалось повлиять на ситуацию в Удмуртской Республике, в Ижевске, где планировалось объединение библиотек на

... публичные библиотеки продолжают оставаться наиболее распространёнными и реально общедоступными учреждениями культуры на муниципальном уровне.

республиканском уровне. Я недавно встречался с Галиной Гавриловной Калининой, директором Национальной библиотеки Удмуртской Республики. Она сказала, что аргументация нашей позиции, обращение РБА во многом способствовало тому, что несправедливое, нецелесообразное решение принято не было. Это пример не единичный. Мы вступаем в диалог в тех случаях, когда могут быть нарушены права наших читателей.

А как развивается кампания, организованная РБА, в пользу возвращения межбюджетных трансфертов на комплектование книжных фондов? Какие результаты мы имеем на данный момент?

РБА первая публично высказалась по этому вопросу. Именно обращение РБА к председателю Государственной думы и поддержка РБА со стороны Комитета по культуре Госдумы¹ позволили привлечь к этому вопросу общегосударственного внимания Министерства финансов², Министерства культуры, депутатов Госдумы и широкой общественности.

У меня есть информация, что в настоящее время обсуждаются несколько иные организационно-технологические решения в пользу поддержки комплектования фондов муниципальных библиотек. Решение об отмене трансфертов (ещё и в Год культуры) было принято необоснованно и принципиально негативно повлияло на формирование библиотечных фондов. Дело ещё в том, что финансирование в форме трансфертов предполагает совместные действия как со стороны федеральных, так и региональных органов власти. Это, по сути, паевое финансирование. После того как произошла отмена трансфертов, в большинстве случаев и областные органы власти также отказались от поддержки комплектования фондов библиотек.

¹См. письмо председателя Комитета Госдумы по культуре С.С. Говорухина в Министерство культуры РФ: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2013/06_12/pismo.pdf

²См. письмо первого заместителя министра финансов РФ Т.Г. Нестеренко в ответ на обращение В.Р. Фирсова: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2013/26_12/pismo.pdf

При этом отмена трансфертов – не единичная акция, это одно из проявлений пока ещё формирующейся позиции тех людей, которые определяют государственную политику в отношении библиотек на всех уровнях. Восстановление трансфертов – один из ключевых вопросов для РБА сейчас.

Большие опасения у меня вызывает и другая тенденция: роль библиотек связывается только с пре-

Что касается сокращения библиотек, то это отражение общей тенденции: сокращается социальная составляющая бюджета страны.

доставлением цифровой информации. Тут не всё однозначно. Да, делаются направленные шаги в области формирования цифровых ресурсов и разработки мер их доступности; продолжает расти количество библиотек, подключённых к Интернету. Всё это хорошо. Но мы, библиотекари-профессионалы, понимаем, что роль библиотек не может ограничиваться предоставлением информации, тем более только в цифровой форме. Во-первых, должны приниматься меры по сохранению, аккумулированию, организации доступности традиционной книги. Во-вторых, перспектива развития, жизнеспособность библиотеки (особенно муниципального уровня) зависит от того, насколько в библиотеке развиты другие направления работы: просветительская, образовательная, досуговая и т.д. Об этом свидетельствует опыт других стран, хорошо развитых в плане библиотечного обслуживания. Библиотека – это привлекательный социальный и культурный центр, даже можно сказать – тёплый добрый дом.

Вопрос о поддержке библиотек как просветительских центров, работающих и с традиционной книгой, РБА ставила на круглом столе «Книга в духовном обиходе современников» в Совете Федерации (19 ноября 2013 г.), в итоговых документах Российского литературного собрания (21 ноября 2013 г.), в документах, подготовленных совместно с Российским книжным союзом для Администрации Президента РФ. Радикализм и односторонность неприемлемы.

Библиотечное сообщество сегодня активно спорит о будущем библиотек. Какие важные условия для их развития Вы выделяете?

Для меня очевидно, что основа позитивного развития и жизнеспособности библиотеки в современных условиях – это её полифункциональность. Как я говорил, общедоступная муниципальная библиотека должна выступать в равной мере в

качестве информационного, досугово-просветительского, культурного учреждения. Однако, жизнеспособность определяется во многом адаптивностью библиотеки к культурным особенностям, потребностям жителей того города, посёлка, где она существует. И когда я говорю об адаптивности, способности отвечать на вызовы времени, я тесно сопрягаю будущее общедоступных библиотек с основными тенденциями нашего общественного развития.

Вы знаете, у нас, библиотечных работников, развито чрезмерное чувство социальной ответственности. И сейчас все сложности своего бытия библиотекари хотят объяснить проблемами своего профессионального развития, взять на себя большую часть ответственности. С одной стороны, это хорошо. С другой, я не раз рассказывал о том, как был удивлён во время визита в городскую библиотеку Шанхая (одну из крупнейших в мире), что все читальные залы в августе, во время отпусков, буквально переполнены читателями (пустует лишь один зал – мультимедийный). Это означает, что социальное продвижение, статус, зарплаты граждан этой страны напрямую связаны с уровнем их образованности. Вектор развития страны, где образование является мерилем признания личности и залогом её материального благополучия, приводит к тому, что отношение читателей к библиотекам иное, чем в других странах.

А если говорить о поддержке «цифры» властями и Национальной электронной библиотеке (НЭБ), как Вы думаете, повлияет ли этот проект на жизнь общедоступных публичных библиотек?

Мы знаем, что в настоящее время обсуждается принципиально новая концепция НЭБ, которая в перспективе может учитывать весь выходящий книжный поток в виде электронных обязательных экземпляров. Это, безусловно, положительный момент. Но есть принципиальный вопрос, более всего меня волнующий.

В настоящее время предполагается, что возможность предоставления информации из фондов НЭБ получают те национальные библиотеки, которые яв-

ляются участниками проекта или, после создания единого читательского билета, все федеральные библиотеки. С моей точки зрения, НЭБ изначально должна пониматься не как ресурс на национальном уровне, а как ресурс, доступный нации. И пока концепция продолжает обсуждаться, принципиально важно создать механизм (правовой, организационно-технологический, экономический) предоставления доступа к НЭБ как в библиотеках субъектов федерации, так и в общедоступных библиотеках муниципального уровня. А власть должна нести ответственность за право граждан на равный доступ к информации – вне зависимости от места поселения. Хотя, как я говорил, это далеко не единственная функция библиотек.

Данную позицию о необходимости доступа к НЭБ в стенах всех общедоступных библиотек России я отстаиваю уже в течение нескольких лет, в том числе на заседаниях Межведомственной рабочей группы по разработке предложений по инновационному развитию библиотек при Министерстве культуры. На недавнем Общественном совете в Министерстве культуры, членом которого я являюсь, обсуждался план деятельности Минкультуры до 2018 г. Принципиально важно, что в тексте плана отсутствует понятие «НЭБ», но появляется другая формулировка: «обеспечить внесение в базу данных публичных электронных библиотек книжной продукции (оцифрованной, с выкупленными правами пользования), изданной в стране за год (10% от общего числа изданий)». И эта смена формулировки произошла не случайно.

Вы хотите сказать, что власть сегодня стала прислушиваться к мнению библиотечного сообщества? Не слишком ли оптимистичный взгляд на действительность?

Порой это не всегда заметно, но роль ассоциации, которая объединяет профессиональную общественность, наших лидеров, очень велика. Нам дают возможность высказать своё профессиональное мнение по поводу готовящихся актов. С одной стороны, можно сказать, что это заслуга РБА, её по-

степенного и стабильного развития. Но, с другой стороны, этому способствует ряд социальных процессов, происходящих в стране.

Уточните, пожалуйста, что Вы имеете в виду.

Мы знаем, что один из принципов социальной политики, заложенный ещё майскими указами Президента РФ 2012 г., – это дальнейшее раз-

Решение об отмене трансфертов (ещё и в Год культуры) было принято необоснованно и принципиально негативно повлияло на формирование библиотечных фондов.

витие общественно-государственного партнёрства в сфере управления в социальном секторе. И принципиальный момент, который потом нашёл отражение в одном из постановлений правительства: решения относительно развития отрасли не могут приниматься без обсуждения с профессиональной общественностью. И РБА нашу сферу, с моей точки зрения, представляет эффективно.

Ещё одна болевая точка – Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации...», ставший причиной уже не одного казуса: вспомним недавнюю историю в Омске, где работники Центральной городской библиотеки отказались выдавать читателям сочинения Теодора Драйзера и Бориса Васильева, хотя в этом случае проблема возникла из-за издательской маркировки. Мы знаем о попытках РБА в решении этой проблемы. Какова сейчас позиция ассоциации?

В Федеральном законе № 436-ФЗ заложено так много парадоксального, произвольного, субъективного – а ведь это неприемлемо для такой формы правового акта, как закон. РБА с самого начала очень серьёзно отнеслась к этому закону, была создана рабочая группа под руководством И.Б. Михновой по подготовке двух документов: рекомендаций библиотекам в рамках действия этого закона и предложений о внесении изменений в закон. В данном случае мы встретили полное понимание со стороны Министерства культуры РФ, и это отрадно. Именно в Министерстве культуры РФ на уровне правового департамента было проведено специальное совещание с нашим участием: там были приняты подготовленные нами предложения о внесении изменений в текст закона, затем они же легли в основу того проекта, что был представлен в правительство. В течение 2014 г. он будет представлен в Государственную думу. Надеемся, что проект будет принят и ситу-

ация примет более здравый характер. Изменения касаются прежде всего нераспространения на библиотеки двух наиболее неприемлемых норм: необходимости классификации и индексирования всей литературы, которая находится в фондах, и размещения на расстоянии 100 м от детей книг с огра-

она стала реальностью, необходимо наличие реальных движущих сил, реальной мотивации, реальных специалистов, которые будут создавать новые секции, объединяться, отказываться от своей работы в старых секциях. Навязывание какой-либо модели сверху нецелесообразно – и в силу этого, вероятно, такой

вании и реализации государственной библиотечной политики. Мы активно сотрудничаем с различными органами власти. Диалог налажен – я думаю, мы должны и дальше укреплять это направление. Данная работа, возможно, не всегда бывает заметной, особенно в регионах, но поверьте, если бы её не было, решения, которые принимает власть, могли бы быть иными.

Большие опасения у меня вызывает и другая тенденция: роль библиотек связывается только с предоставлением цифровой информации.

ническим характером распространения. Общественный Совет Министерства культуры подтвердил эту позицию 4 февраля 2014 г. Я верю в дальнейшее благополучное прохождение нашего законопроекта.

Что касается наших омских коллег, то закон пока позволяет субъективное толкование, не хочется их осуждать.

В последние годы неоднократно обсуждалась возможность изменения структуры самой Российской библиотечной ассоциации. Хотелось бы услышать Ваше мнение.

Структура ассоциации не является застывшей, она постепенно трансформируется, эволюционирует. Несколько лет тому назад прозвучало предложение о серьёзном реформировании структуры, ликвидации и объединения ряда

путь не был принят нашим сообществом. Должен сказать, что в течение последних трёх–пяти лет эффективная форма организации работы в рамках РБА – это межсекционные группы, создаваемые для решения важных задач. Такая группа работала над рекомендациями в связи с № 436-ФЗ, о чём я уже сказал. В рамках ещё одной группы было подготовлено «Пособие по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания». Рабочая группа, включающая ведущих специалистов из МГУКИ и РБА, создала профессиональный стандарт «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности».

Принято «Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодёжи», может быть, в рамках ближайшей конференции РБА в Рязани мы примем и «Руководство по обслуживанию

Ещё одно важное направление – выявление лидеров в нашей профессиональной сфере и создание возможностей для их работы, проявления инициативы и реализации идей на практике. Я постоянно подчёркиваю, что ассоциация у нас демократическая, мы ценны тем, насколько даём возможность проявить себя профессионалам высочайшего уровня, которые есть в самых разных библиотеках. Они должны быть услышаны.

Что касается целей, которые я ставлю перед собой как президент РБА, назову следующие:

- ✓ добиться прекращения ликвидации наших библиотек на муниципальном уровне. Мы должны делать всё, чтобы влиять на этот процесс;
- ✓ восстановить механизм межбюджетных трансфертов либо добиться внедрения другой формы, позволяющей дополнительно финансировать из федерального бюджета комплектование фондов муниципальных библиотек;
- ✓ при формировании концепции НЭБ добиться реализации принципа доступности информации максимально широкому кругу библиотек России;
- ✓ добиться серьёзного увеличения заработной платы библиотечным работникам, но не за счёт сокращения рабочих мест.

У нас есть все условия и основания для динамичного и позитивного развития. Современные условия, в первую очередь правовые, и тот авторитет, который РБА уже приобрела, позволяют нам эффективно работать над тем, чтобы предложения, идеи ведущих представителей отрасли были сформулированы и услышаны. Мы сильны в той мере, в какой объединяем лучших профессионалов библиотечной сферы России.

Радикализм и односторонность неприемлемы.

секций и создания новых. Этот вопрос обсуждался, но никаких шагов по реализации предложений не было сделано. Видимо, обоснованно: дело в том, что один из основных механизмов развития нашей ассоциации – это саморегулирование. В силу своей профессиональной эрудиции многие из нас, думаю, могут нарисовать оптимальную или даже идеальную модель ассоциации, но эта модель останется лишь моделью. Чтобы

детей в общедоступных библиотеках». Всё это принципиальные вопросы для большинства библиотек, входящих в РБА.

В этом году Вы баллотируетесь на пост президента РБА на второй срок. Чем в случае победы планируете заняться в первую очередь?

Прежде всего я буду стараться развивать ключевое направление деятельности нашей ассоциации – участие в формиро-